

Элеонора
Алтай

РАЗВОД

Прощай, год козла!

18+

Элеонора Алтай

Развод. Прощай, год козла!

«Автор»

2026

Алтай Э.

Развод. Прощай, год козла! / Э. Алтай — «Автор», 2026

— Ты мой самый лучший любовник. Я всегда такая, как только вижу тебя
Что ты со мной делаешь! А вдруг твоя жена услышит! — шепчет за дверью
невеста моего сына. Стоп. Твоя жена?! Это она кому?! Про кого? Стою, застыв
на месте, не в силах пошевелиться. Она изменяет моему Глебу? Моему сыну?
С кем-то из гостей?***Под Новый год я узнала о страшном, что мой муж
изменяет мне с невестой нашего же сына... Но, как оказалось, это было не
самое худшее в моей жизни...

© Алтай Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1	5
2	7
3	9
4	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Развод. Прощай, год козла!

1

— Что ты мне подаришь на Новый год, тигрёнок? — слышу через неплотно закрытую дверь голос невесты моего сына, Анжелы.

Усмехаюсь про себя. Как же мне эта парочка напоминает меня саму с моим Антоном двадцать пять лет назад!

Подумать только, сколько лет прошло...

Кидаю взгляд на себя в зеркало на стене напротив, и вижу бледное, немного усталое, лицо. Яркие рыжие волосы: когда-то мои родные были такого же цвета, а сейчас приходится регулярно закрашивать корни...

— Не делай так! Мне щекотно! — хохочет и смеётся девушка в комнате, и я понимаю, что мне надо уйти, подслушивать нехорошо, но мне становится так легко от их этой возни за стеной.

Молодость, любовь, счастье...

Как же это всё здорово и прекрасно. Как бы и мне хотелось вернуться в те времена, когда мой Антон любил со мной драться понарошку в постели: наваливался на меня всем телом, заведя мои руки за спину, и целовал до одурения в шею, скулы, впядинку за ухом...

И я точно так же визжала и стонала в его объятиях, пока не сдавалась полностью на волю победителя. Сегодня Новый год, и как знать, чем сегодня займёмся с моим мужем после боя курантов, когда все гости наконец-то разойдутся по своим комнатам спать.

Я как раз приготовила новое золотое платье.

«Ты моя золотая девочка», — так всегда называл меня Антон. Правда, давно что-то он мне ничего не говорил.

Но его можно понять. На нём столько забот. Вся семья, куча родственников, и он один, тащит на себе весь бизнес, обеспечивает всех нас, вот и сыну оплачивает учёбу в престижном вузе. Осталось всего пару лет, и он выйдет дипломированным специалистом. И тогда я наконец-то окончательно выдохну и смогу продолжить жить для себя...

— Глупый, не надо, — уже с придыханием бормочет Анжела, и я деликатно отхожу от двери.

Они уже взрослые, могут делать, что хотят, и тут я понимаю, что в любой момент стать бабушкой... Ещё раз застываю, бросив в зеркало внимательный взгляд. Подумать только: мне ведь нет ещё и пятидесяти, а уже бабушка.

Нет, я пока к этому не готова.

Внуков, конечно же, я буду любить и баловать, но в бабушки на лавочке мне ещё записываться совсем рано!

— Да, так! Ты просто волшебный любовник! — доносятся из комнаты уже совсем нескромные стоны и звуки, и я уже собираюсь поскорее уйти, чтобы продолжить резать салаты для новогоднего стола, как вдруг останавливаюсь как вкопанная.

Я слышу, как Анжела с придыханием бормочет:

— О да, я так хочу тебя, мой тигрёнок! Ты посмотри, как я вся там... Мокрая... Это всё из-за тебя... Я всегда так, как только вижу тебя... Что ты со мной делаешь! А вдруг твоя жена услышит!

Твоя жена?! Это она кому? Про кого?

Стою, застыв на месте, не в силах пошевелиться. Она изменяет моему Глебу? Моему сыну? С кем-то из гостей?

Начинаю судорожно перебирать в голове всех друзей нашей семьи, которые уже успели приехать сегодня в наш большой загородный дом, пока вдруг не слышу отчётливый голос:

— Алла? Да она пошла спать. Что я её не знаю, её теперь пушками два часа не разбудишь.

Я — Алла. И голос, который это произносит с такой насмешкой — голос моего мужа. Антона.

Сердце словно навсегда умирает, затихает в моей груди.

Я стою. У меня больше нет сердца.

И чувствую, как пол буквально сжимается, плавится под моими ногами, оставляя крошечный пяточок досок, на которых я балансирую перед тем, как провалиться в пропасть...

— Ты уверен, тигрёнок? О да, так! Так! Продолжай, — мяукает от наслаждения Ангела, пока мой муж там.

За этой дверью.

Только толкни её, и я всё увижу собственными глазами...

2

На какие-то доли секунды мне даже кажется, что надо просто убежать. Притвориться, что ничего не было, что я ничего не слышала.

Спрятать голову в песок, как страус.

А вдруг пронесёт? Как в детстве? Если ты закрываешься одеялом с головой, то все ночные страхи и монстры отступают перед твоей нерушимой крепостью.

Только это не детство. И это не монстр.

А мой собственный муж, с которым у меня уже сто лет ничего не было в постели, сейчас прерывисто бормочет за стеной:

— Какая сладкая девочка... Иди ко мне, малышка, я не мог встретить Новый год без тебя...

— Да, да, так... — слышу я томный девичий лепет, всё ещё не в силах пошевелить мгновенно окаменевшими руками и ногами. — Ты настоящий мужчина... Мой тигрёнок... Как же мне хорошо с тобой... Ты даже не представляешь... Продолжай, да, да, да! Я сейчас...

— Можете не торопиться, — захожу я в комнату и закрываю за собой дверь, чтобы нас не слышали все остальные гости.

Сегодня Новый год. Я не хочу безобразного скандала.

И хотя я до последней секунды надеялась, что у меня слуховые галлюцинации, но нет, у меня всё ещё отлично со слухом: передо мной, прямо на большой кровати в одной из наших гостевых комнат возлежат двое тайных возлюбленных.

Мой муж и невеста нашего сына.

Сейчас она сверкает своей свежей розовой грудью, кокетливо выглядывающей из-под кружевного топики, в который зарылся лицом и губами мой мужёнок, пока всё его тело сладострастно подрагивает между тонких длинных ножек Анжелы.

При звуках моего голоса они оба вздрагивают, словно от удара током, и оба, как по команде, поворачивают голову в мою сторону.

— Алла? — переспрашивает мой мужёнок, всё ещё оставаясь в таком же положении сверху на невесте своего сына.

— Да, это я. Как странно, правда? — отвечаю я. — А кого ты ещё ожидал увидеть в моём же собственном доме? Что тебя вообще удивляет?

— Но ты же пошла... Спать, — всё ещё мямлит он.

Как будто от того, что я пошла спать, за моей спиной можно творит всё, что угодно.

И тут я вспоминаю.

Чай. Который мне принёс мой заботливый муж. И я ещё подумала, какой же он милый, нежный...

Меня осеняет.

— Всё это время ты мне подмешивал в чай снотворное, правда? Чтобы спокойно кувыряться с этой девкой? — высказываю я свою догадку.

Да я уже в неё уверена.

Вспоминаю недавнее дело, которое мелькало в новостях о том, как муж многие годы подмешивал своей жене в еду снотворное, чтобы продавать её разным мужчинам... Спящую...

Только мой муж делал это, чтобы изменять мне.

— И как долго это вообще длится? — еле сдерживаю я рыдания от страшного осознания случившегося.

Стараюсь быть сильной.

Держу лицо.

И тут мой Антон, мой сильный и властный мужчина, с которым я всегда чувствовала себя как за каменной стеной, поднимается с этой подзаборной девки, которую я по ошибке приняла в семью, и, натягивая свои штаны, уверенно произносит:

— Во-первых, Анжела — не девка.

— Да, она — невеста нашего сына! Была... — выкрикиваю я. И снова затихаю.

Я точно не смогу вынести огромного скандала.

Только не сейчас. Только не сегодня.

Когда в нашем доме собралось столько людей, которые знали нашу семью больше двадцати пяти лет...

— Мы с Анжелой любим друг друга, — глядит прямо на меня Антон.

Не отводит глаз, и тут я чувствую, что не могу дышать.

Словно от удара, который мне только что-то нанесли под дых.

И тут я понимаю, осознаю, что если бы он начал лепетать, что это совсем не то, что я подумала, что я всё неправильно поняла и услышала, то я бы его, возможно и простила.

Дала бы ему ещё один шанс... Дала бы?

Но не сейчас.

Он сам отнял его у меня этими своим признанием.

— Мы все попали все в ужасную ситуацию, — уверенно продолжает мой муж. Но я найду из неё выход. Но эта девочка — самое дорогое, что у меня сейчас есть, — признаётся мне мой муж, и я опираюсь спиной на стену, чтобы не упасть.

Пол качается под ногами.

Весь мой мир рушится, прямо сейчас...

Под Новый год...

3

Мне хочется закричать, расцарапать им обоим рожи, вцепиться в его ещё пока густые волосы с проседью, но невероятная слабость вдруг накатывает на меня, видимо, это действие того зелья, которое он подмешивал мне всё это время, и я пытаюсь про себя судорожно посчитать, сколько же это всё уже может длиться...

— Значит, развод, — стучит у меня в висках ужасное осознание реальности.

— Не говори глупостей. Никто не собирается просто так разводиться, — уверенно уже стоит передо мной муж, и я вижу полоску густых волос, спускающихся от его груди и ниже, к резинке его мягких домашних штанов...

Он что... До сих пор возбуждён?! Даже сейчас, в этой ужасной ситуации?

— Может быть ты и не собираешься... — выдавливаю я из себя с силой.

Язык не слушается меня, слова, словно пластиковые шарики, выскакивают изо рта по одному.

— Я ещё раз повторяю, что речь не идёт о разводе, — уже властно смотрит на меня Антон, сдвигая брови. — То, что ты всё узнала, даже к лучшему, мне не нужно больше скрывать свою любовь. Но это не значит, что я собираюсь с тобой разводиться, меня всё устраивает, — уже с насмешкой смотрит она на меня, и я вижу, как за его спиной недовольно дует свои пухлые рыбки губки Анжела.

— Кроме нашей личной жизни... — со слабой усмешкой отвечаю я.

И с горечью вспоминаю, как я старалась всегда следить за собой, за фигурой, за тем, как я выгляжу, но всё это оказалось впустую... Никому не нужным... Потому что молодость и упругое тело всё равно победят.

Я вижу, как выпячивает свою еле прикрытую тонкой сеточкой грудь Анжела, как исподтишка смотрит на меня с видом тайного превосходства, и мне хочется сказать ей, что её тоже когда-нибудь ждёт это всё.

Разочарование старости.

Но я понимаю, что она сейчас не поймёт меня. Для неё я — глубокая старуха. Отработанный материал...

— Я хочу поговорить с тобой наедине. Без этой шлюхи, — наконец-то ко мне начинают возвращаться силы, и я отлипаю от стены. — Вон, я сказала, — смотрю я грозно на Анжелу, и она видит, что я не шучу.

— Тигрёнок, что она себе позволяет... — начинает она жаться к моему мужу, но я уже начинаю шипеть, как разъярённая кошка:

— Если ты сейчас же, мать твою, не выйдешь из комнаты, то я не ручаюсь за последствия. Ты меня поняла, шлюха? И от того, что мой муж якобы любит тебя, не отменяет того факта, что ты обычная дрянь. Шмара. Дешёвая вонючая подстилка, — мой голос угрожающе повышается, кулаки сжимаются и мой праздничный маникюр с болью впивается мне в ладони.

Я вижу, как мелькает неподдельный ужас в её глазках, и она выскальзывает за дверь.

4

— А теперь успокойся, Алла, — уверено и нагло смотрит на меня мой Антон. — Я тебе прощаю, что ты сейчас до смерти напугала ни в чём не повинную девочку, но остынь. И посмотри правде в глаза.

— Какой правде?! Правде, что ты обычный козёл, который не может держать в руках свой дряблый старческий член?! — и я тут же замолкаю, потому что моё горло мгновенно тяжёлой сталью сжимают пальцы мужа.

— А ну заткнись, — выплёвывает он мне в лицо, и я пугаюсь его взгляда.

Бешеного. Жёсткого. Я никогда его таким не видела.

Эти глаза способны на всё, и я чувствую, как безжалостно сжимаются его пальцы на моей коже.

Но вот он отпускает руку, словно ничего и не бывало, и на лице его снова начинает играть чуть надменная холодная улыбка. Словно мы сейчас обсуждаем какие-то незначительные мелочи: что приготовить сегодня на ужин, чтобы удивить гостей, а не перебираем осколки всей моей разлетевшейся только что вдребезги жизни.

— А правда состоит в том, что ты — старая, — спокойно продолжает Антон, и его слова вбиваются мне в кожу миллиардом холодных игл. — Точнее, я бы даже не так выразился. Ты устарела. Ещё лет десять назад, — продолжает убивать меня медленно и хладнокровно мой муж. — Ты думаешь, я не вижу, как вы все впились в меня, словно пиявки? Сосёте из меня деньги, все мои силы, а потом ты удивляешься, что у меня не стоит на тебя? — подняв одну бровь, смотрит мне в глаза муж.

— Антон, да как ты мог о таком подумать! — задыхаясь начинаю я. — Я же тебя люблю! — и тут же осекаюсь.

Как мне теперь быть? Наверное, правильно было бы сказать любила?!

И тут я понимаю, что я же сейчас начинаю перед ним оправдываться, хотя всё должно быть наоборот! Да как у него это получается?!

— Я хочу сказать, что мы тебя все очень ценим, и я и подумать никогда не могла, что мы тебе в тягость... — снова наступаю я на него.

— Да как бы тебе сказать, — скрестив руки на груди, с насмешкой смотрит на меня мой муж. — Я уже давно не уверен, что брось я вкалывать, как сраный папа Карло, и заваливать вас всех деньгами, ты бы сейчас так же бы за меня цеплялась... — Скажи, разве это не так? Разве я не тащу исправно на своём горбу все твоих родственников? Маму, тётю?! Как будто взяв тебя в жёны почти тридцать лет назад, я заодно и женился на всей твоей семейке?!

Я стою, прижатая к стенке, и мне совершенно нечем ему возразить.

— Но я всегда думала, что ты любишь мою семью... — неуверенно пишу я, как мышка, которой прищемили хвост. — Мы же тебя всегда поддерживали и очень ценили всё, что ты делаешь для нас...

— Просто, дорогая Алла, я очень хорошо воспитан. И был всегда настоящим мужчиной, разве нет? — вплотную подходит ко мне Антон, наваливается на меня, и я чувствую сквозь тонкий халатик его напряжённую плоть в штанах.

Он что, всё ещё возбуждён?! Да как такое вообще возможно?!

И осознание этого придаёт мне сил.

— Настоящие мужчины? — сипло нервно хихикаю я. — Порядочные мужчины не трахают девушек своих сыновей! — и высказав это, я вдруг слышу, как чудовищно звучат эти слова.

Они словно до сих пор витают в воздухе спальни, пропитанной запахом секса моего мужа с молоденькой девкой, почти дочерью...

О Боже! Да принимая в дом жену сына, мы словно получили в подарок и дочь, которой у нас никогда не было... И я даже в самых страшных кошмарах не могла бы себе представить, что это может так повернуться...

— Я предупредил тебя, полегче в выражениях, — зло сжимает моё лицо Антон, и тут до меня медленно начинает доходить, что он на самом деле влюблён в эту шлюху.

Без памяти. Без оглядки. Так, как стареющий «настоящий» мужчина может влюбиться в ровесницу своего сына... Чем она его околдовала?

Хотя, кажется, я и так догадалась...

— Ты что... Ты серьёзно? В эту? — у меня уже начинается истерика. — Только не говори мне, что ты влюбился в эту дрянь! Это невозможно! — хохочу я, не в силах остановиться.

— Да что ты вообще знаешь о любви?! — придавливает меня к стенке муж, не давая вздохнуть. — Лучше бы помолчала, стерва старая! — словно бьёт он меня по лицу своими обидными обжигающими словами. — Да в тебе всё высохло уже сто лет назад... Что ты тут строишь из себя оскорблённую добродетель? Помалкивала бы уж.

— Да как ты вообще на такое способен... — рыдания подступают к горлу.

Я чувствую, как у меня предательски щиплет в носу. Только ещё разрыдаться мне не хватало для полного счастья!

Буквально перед этой соплячкой, мандюлиной мелкой! Которая, теперь я совершенно уверена, никогда и не любила моего сына, а сразу же, изначально, как смертоносная гадюка, подбиралась к моему идиоту-мужу, у которого до такой степени сейчас залило остатки мозгов спермой, что он и соображает-то с трудом!

И тут я вдруг понимаю: это не мой муж. Его зомбировали. Мой Антон — настоящий и любящий мужчина. Который скрывается сейчас здесь, внутри этого чужого человека.

Мне надо только достучаться до него! Сорвать всю эту шелуху! Я это сделаю! Я смогу!

Мы с ним столько всего прошли вместе, переживём и это! Разотрём и выплюнем, потом ещё и смеяться будем над всем этим идиотизмом!

И словно подтверждая мои тайные мыли, моё озарение, Антон хрипло бормочет, словно горячечный больной:

— Эта девочка, Анжела... Такая хрупкая, нежная... Ты не представляешь, какая она... И она любит меня по-настоящему, понимаешь? Я с ней — молодой. Потому что и она молодая! И она меня любит не за мои деньги, шмотки, тачки, а потому что она всегда мечтала о таком мужчине, понимаешь? — проникновенно продолжает он, заглядывая мне прямо в глаза, и тут я понимаю, что по нему точно рыдает дурка...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.